Я оставляю Чжаньлу тебе, а тебя — Лиге.

***

— Господин. — Голос Чжаньлу ворвался в духовную сеть меха, словно камешек, от которого гладь воды покрылась лёгкой рябью.

Линь Цзинхэн на краткий миг вынырнул из тьмы, по которой было рассеяно его сознание.

— Как продвигается восстановление?

— Пять процентов.

— Можешь связать меня с Девятой Серебряной эскадрой?

— К сожалению, господин, недостаток энергии не позволяет установить местоположение контрагента [1] в межпланетном пространстве, — помедлив, ответил Чжаньлу. — Желаете испробовать мой «критический режим»?

[1] Контрагент □□ (duìfāng) — в букв. пер. с кит. «противная сторона», также в знач. «другая сторона сделки», «партнёр по переговорам».

Под «критическим режимом» имелось в виду то состояние меха, когда при падении уровня заряда до определённого значения вынужденно отключалась бóльшая часть функций меха — однако случай Чжаньлу был весьма специфическим. Если бы у него по-прежнему был корпус, то его нельзя было бы обесточить вот так просто: когда подобная пространственно-временная машина лишается энергии, находясь на межпланетном поле боевых действий, это может означать лишь одно — гибель и меха, и его пилота.

Обычно «критический режим» запускался в тех случаях, когда и мех, и его пилот и так пребывали на последнем издыхании, так что ничего другого им попросту не оставалось. В ядре продвинутых мехов имелось множество индивидуальных настроек, и «критический режим» обычно демонстрировал, каковы взгляды его владельца на смерть.

Поскольку Линь Цзинхэн прежде никогда не исследовал эту функцию Чжаньлу, он прежде всего велел:

— Запускай. А что собой представляет твой «критический режим»?

— Я должен составлять вам компанию, болтая с вами.

У Линь Цзинхэна просто не было слов.

Что за идиотская функция! Вот почему не стоит использовать бывший в употреблении мех.

Прежний владелец Чжаньлу был человеком романтического склада — потому-то он и задал своему легендарному меху в качестве «критического режима» светскую беседу — должно быть, перед смертью он непременно хотел «поболтать на пять юаней» [2].

[2] Поболтать на пять юаней □□□□ (Liáo wǔ kuài qián) — обр. в знач. «поболтать какое-то время».

Выражение появилось из ставшей классикой сценки комиков Чжао Бэньшаня и Сун Даньдань «Работница с почасовой оплатой». Сунь Даньдань говорит: «За час полагается сорок юаней». Чжао Бэньшань достаёт купюру в пятьдесят юаней, и работница говорит, что у неё нет сдачи. На это Чжао Бэньшань предлагает: «Тогда можете поболтать со мной ещё на десять юаней». Эта фраза стала расхожей в сетевом сленге — когда пишут, что «наболтали на десять юаней» или «на один мао», то имеется в виду, что написавший это проболтал какое-то время.

— Если когда-нибудь я решу сменить профессию и займусь проектированием мехов, то непременно буду специализироваться на создании ядра мехов с немым искусственным интеллектом. — После этого вердикта Линь Цзинхэн поинтересовался: — Эти пользовательские настройки подлежат изменению?

— Да, — вновь легонько сотряс безбрежную духовную сеть голос Чжаньлу. — В отношении меня вы обладаете всеми полномочиями.

— Тогда поменяй эту функцию на… — Линь Цзинхэн умолк — у него внезапно иссякли слова.

В самом деле, чего бы он сам хотел перед смертью?

Но ведь это такой простой вопрос: пусть, прожив столько лет, Линь Цзинхэн не рискнул бы утверждать, будто понимает других, по крайней мере, себя-то он отлично знал, так что должен был ответить не раздумывая. Разумеется, перед смертью ему хотелось бы забрать с собой как можно больше врагов и выиграть как можно больше преимущества в бою — в таком случае ему оставалось уповать на то, что его мех совершит самоподрыв.

Но всё же… Этот подержанный мех был оставлен ему тем самым человеком.

Он помнил, что в ту ночь в академии «Улань» лило как из ведра, так что, должно быть, это был вторник.

Академия «Улань» занимала шесть с половиной гектаров, по площади приближаясь к средних размеров городу. Половину её территории занимали учебные корпуса, а вторую половину — лес, который был запланирован ещё при основании академии. Хотя первое поколение курсантов ещё не успело отойти в прошлое, за два века деревья разрослись до небес, так что

для поддержания влажности окружающей среды и циркуляции воды руководством академии устанавливались интенсивные осадки в отведённые для самообразования курсантов академии часы — а именно, во вторник с полудня до полуночи.

В то время Лу Синь был помещён под домашний арест на время расследования, а Чжаньлу находился взаперти в академии «Улань».

Тем вечером тридцать три года назад Линь Цзинхэн раздобыл сведения о том, что тройственная коалиция Парламента Лиги втайне подписала ордер на арест Лу Синя.

Тогда он выкрал ядро Чжаньлу и воспользовался пространственным полем лаборатории, чтобы прорваться к Лу Синю через систему безопасности.

Подобные гражданские пространственные поля применялись для транспортирования людей лишь в самых крайних случаях, потому что нагрузки на человеческое тело при подобных перемещениях были чрезвычайно высоки — к тому же, Линь Цзинхэн воспользовался недоработанным оборудованием, лишённым каких бы то ни было мер безопасности. Координаты перемещения трижды были заданы неправильно, и потому молодому человеку пришлось совершить четыре скачка в этом недоделанном устройстве, чтобы наконец рухнуть к дверям Лу Синя. При этом позвоночник Линь Цзинхэна получил столь серьёзные повреждения, что он уже ничего не чувствовал ниже поясницы; так он шаг за шагом полз под низвергающимся с небес ливнем академии «Улань».

Тогда ему было столько же лет, сколько тем богатеньким щенкам, которые платили за то, чтобы другие писали за них работы с самокритикой, и он был столь же легкомысленным и пустоголовым, как они — мозг его полнился безумными идеями, как мир вокруг него — водой.

Свалившийся с небес на землю Линь Цзинхэн немало напугал Лу Синя — тут же притащив капсулу неотложной медицинской помощи, он принялся браниться:

— Какого чёрта вода для поливки цветов академии «Улань» затекла тебе в мозг?

Тем временем Линь Цзинхэн из последних сил пытался передать ему ядро Чжаньлу:

— Время на исходе, здесь Чжаньлу, берите любой мех и бегите первым!

От этих слов Лу Синь пришёл в ярость.

— Убирайся с глаз долой! — рявкнул он.

После этого он силой запихнул Линь Цзинхэна в медицинскую капсулу.

Болеутоляющее и питательный раствор проникли в кровь, приглушая резкую боль, и вскоре Линь Цзинхэн вовсе перестал чувствовать своё тело. Сквозь прозрачный люк капсулы он видел, что уже спустилась глубокая ночь; вопреки всем ожиданиям, Лу Синь, вместо того, чтобы бежать, с особым тщанием облачился в парадную форму.

Линь Цзинхэна охватило дурное предчувствие, но он был не в силах даже пошевельнуться.

Откуда-то выступила стройная высокая тень — адъютант генерала Лу.

— Возьми машину, — велел ему Лу Синь. — Через какое-то время, воспользовавшись суматохой, незаметно доставь этого мальчишку обратно в академию «Улань». Найди в больнице академии доктора Лэнса [3] — он должен мне услугу и, должно быть, знает, как разобраться со всем этим.

[3] Лэнс — в оригинале □□ (lánsī) — Ланьсы, также город Реймс по-китайски.

Отдав честь, адъютант сдвинул маленькую медицинскую капсулу с места, пообещав:

— Я всегда буду верен вам.

— Для меня это — величайшая честь, — склонил голову в ответ Лу Синь, а затем поднял руку и несколько раз похлопал по капсуле, где на грани сознания покоился молодой человек: — У меня на сердце накопилось много того, чего я не понимаю — слишком много, чтобы я был в состоянии справляться со всем этим. Я оставляю Чжаньлу тебе, а тебя — Лиге, и впредь…

Его голос словно отдалялся, слова расплывались, будто видение. Линь Цзинхэну всегда казалось, что в тот день он услышал вздох Лу Синя, прежде чем тот бросил последнюю неясную фразу:

— Когда же ты повзрослеешь?

Когда Линь Цзинхэн пришёл в себя, его уже тайком доставили в академию «Улань». Там его вновь замуровали в капсуле неотложной медицинской помощи — врач академии доктор Лэнс публично объявил, что в результате неудачного эксперимента курсант был инфицирован возбудителем заразной болезни, а потому должен быть помещён в изолятор. Заживо погребённый в этом гробу, будто вампир, Линь Цзинхэн колотился в крышку люка, словно безумный, безуспешно царапал щель у створки, раздирая пальцы в кровь и вновь восстанавливаясь под воздействием питательных растворов — так он провёл взаперти три дня.

За эти три дня снаружи всё успело перемениться.

Ему сказали, что той ночью Лу Синь бежал на нелегальном мехе. Караульный отряд Лиги преследовал его до «Сердца Розы», где три тяжёлые ракеты одновременно ударили в корпус

его меха, и машина вместе с человеком превратилась в пригоршню пыли, рассеянной по Вселенной.

Адъютант, который доставил Линь Цзинхэна в академию «Улань», действительно сохранил верность своему командиру — он покончил с собой, тем самым оставив густое кровавое пятно на репутации духовной сети «Эдема», которая, как утверждали, навсегда покончила с проявлениями суицидального поведения.

В то время как Лига всеми правдами и неправдами [4] пыталась избавиться от этой «внутренней язвы» [5] — Лу Синя — эта самая «язва» оставила Лиге Чжаньлу вместо того, чтобы воспользоваться возможностью перед смертью перекинуться с ним словечком.

Наверное, он умер очень одиноким…

[4] Всеми правдами и неправдами — в оригинале чэнъюй □□□□ (qiānfāng bǎijì) — в пер. с кит. «с тысячи сторон, сотней планов», обр. также в знач. «всеми способами, всевозможными приёмами».

[5] Внутренняя язва — в оригинале чэнъюй □□□□ (xīn fù dà huàn) — в пер. с кит. «большая болезнь сердца и внутренностей», обр. также в знач. «смертельная (скрытая) опасность; серьёзная угроза; внутренний враг».

***

Так и не дождавшись ответа, Чжаньлу запустил автоматический анализ базы данных и, желая угодить хозяину, осведомился:

— Господин желает, чтобы я сменил функцию «критического режима» на подготовку к самодетонации?

— Нет, — ответил Линь Цзинхэн. — Просто по возможности соблюдай тишину.

Если такой день однажды и вправду настанет, быть может, он не найдёт в себе сил [6] взорвать Чжаньлу.

[6] Не найдёт в себе сил — в оригинале □□□ (bùshěde) — в пер. с кит. «тяжело расстаться, быть не в состоянии отпустить от себя, сожалеть о чём-то».

— Я также могу вам спеть.

— Никакого пения, просто держи язык за зубами.

Пять минут Чжаньлу послушно помалкивал, после чего всплыло новое сообщение медицинской системы меха.

— Господин, в черепе ректора Лу выявлена трещина, — тут же поведал Чжаньлу. — Также диагностировано довольно тяжёлое сотрясение мозга и повреждение миокарда — предположительно, в процессе использования нелегального чипа он пострадал от столкновения с другим нелегальным чипом сходного происхождения.

— Вот уж воистину, чтобы успеть впутаться в столько неприятностей за один день, нужно обладать особыми способностями, — рассудил Линь Цзинхэн, заглядывая в медицинский отсек через духовную сеть меха. — «Ядовитое гнездо» и мечтать не могло о столь преданном своему делу подопытном кролике.

Что бы ни было тому причиной, Лу Бисин как будто бы обладал бóльшей резистентностью к боли, чем обычные люди — выражение его лица было вполне себе ничего, в нём даже проглядывало что-то озорное.

Поскольку Линь Цзинхэн отнюдь не был медицинским работником, он не мог понять, что с ним.

— Насколько всё серьёзно?

— Травмы третьего уровня, средней тяжести, — с безупречной точностью поведал Чжаньлу. — Восстановление займёт около часа.

При малых размерах этого меха он был оснащён всем необходимым оборудованием, так что располагал неплохими медицинскими возможностями — проще говоря, если мозги не вытекли наружу и не растеклись по кабине, ничто другое для него не будет представлять трудностей.

— Но я обратил внимание, что, похоже, в мозг ректора Лу имплантировано некое защитное устройство, — продолжил Чжаньлу. — Оно запрятано чрезвычайно умело — если бы оно не получило повреждений в результате противостояния чипов сходного происхождения, возможно, я бы так и не сумел его обнаружить. Видите ли, медицинская аппаратура расценила это устройство как повреждение черепа и стала действовать соответствующе, так что мне пришлось внести поправки.

Линь Цзинхэн слегка прищурился. Вживление подобного устройства в мозг вполне могло оказаться способом противостояния «Эдему», что, в принципе, было вполне естественно: Одноглазый Ястреб страдал манией преследования, питая стойкую неприязнь по отношению к Лиге, а поскольку его сын был на редкость длинноногим созданием, не было никаких гарантий, что однажды его не занесёт в одну из семи великих галактик, так что принять превентивные меры предосторожности и впрямь имело смысл.

И всё же… некогда он уже велел Чжаньлу трижды провести полное сканирование тела Лу

Бисина.

Неужто Чжаньлу умудрился проворонить это устройство аж три раза? Когда же этот старый персидский кот успел разжиться подобной технологией?

Через духовную сеть Линь Цзинхэн видел, что нога Лу Бисина изогнулась под неестественным углом — должно быть, вовсю шло восстановление раздробленной коленной чашечки.

Одноглазый Ястреб сидел рядом с ним, будто в воду опущенный. Покрывшийся холодным потом Лу Бисин всё же выдавил улыбку:

— Само собой, научные исследования требуют полной самоотдачи; сам посуди: несмотря на то, что Нобель погиб от взрыва, его добрая слава осталась в веках — разве не премией его имени до сих пор награждают на Уто [7]? Когда-нибудь и я её получу — а потом отдам парочку призовых кубков тебе на забаву!

[7] Видимо, тут Лу Бисин немного напутал: основатель Нобелевской премии Альфред Нобель умер в возрасте 63 лет от кровоизлияния в мозг, а от взрыва в результате эксперимента с нитроглицерином 3 сентября 1864 года скончался в возрасте двадцати лет его брат, Эмиль Нобель, что, безусловно, оказало сильное влияние на Альфреда Нобеля.

— Шёл бы ты со своими забавами! — буркнул Одноглазый Ястреб. — Включу-ка тебе систему автоматической анестезии на всё тело!

— Не стоит, умеренная боль помогает мне думать, — беззаботно возразил Лу Бисин. — Это ещё цветочки, в детстве мне доводилось испытывать и похуже.

Самым аморальным образом подслушивавший этот разговор Линь Цзинхэн прямо-таки обомлел:

— В детстве?

Итак, Одноглазый Ястреб, замысел которого выдавал себя с головой [8], внедрил в мозг сына невидимое защитное устройство…

[8] Выдавал себя с головой — в оригинале □□□□□□□ (cǐdì wú yín sānbǎi liǎng) — в пер. с кит. «здесь не зарыты 300 лянов серебра», идиома происходит из рассказа о человеке, который зарыл в землю деньги, а сверху на всякий случай написал: «Здесь не зарыты 300 лянов серебра». Сосед, прочтя записку, вырыл деньги, приписал: «Сосед Лисы деньги не украл». Обр. также в знач. «шито белыми нитками», «оправдываться, выкручиваться, давать излишнее объяснение».

Стиснув пальцы, Линь Цзинхэн сдавленным голосом спросил:

— Чжаньлу, раз уж это защитное устройство повреждено, сможешь преодолеть его воздействие и сделать генетический тест части его мозга?

— Я могу попробовать, — отозвался тот.

Внезапно Линь Цзинхэн встал и принялся расхаживать кругами, словно не мог усидеть на месте.

В тот же миг следовавший по курсу на автопилоте мех внезапно подал сигнал тревоги. Уголки глаз Линь Цзинхэна, который и так был на взводе, дёрнулись от неожиданности. Вне духовной сети меха были замечены мощные флуктуации энергии, что вздымались всё выше и выше, будто валы цунами, порождённого глубоководным землетрясением.

— Отставить автоматическую навигацию, — велел Линь Цзинхэн. — Доложить о состоянии меха.

— Система защиты понесла серьёзный урон и не может быть задействована. Боевая система в норме. Не удаётся обнаружить источник резервной энергетической системы. Уровень остаточной энергии ядра 50 %…

— Тревога, тревога, поблизости зона обзора тяжёлого вооружения!

— Ты что творишь? — возмутился Одноглазый Ястреб, протискиваясь в дверь медотсека, а затем нахмурился: — Говоришь, рядом тяжеловооружённые силы? Чьи же они?

— Активизировать режим маскировки, — велел Линь Цзинхэн.

Носящийся по волнам галактики маленький мех мигом принял вид ничем не примечательного торгового судёнышка — ему успешно далось это преображение [9], поскольку ранее он потерял половину своего корпуса при бегстве с космической станции.

[9] Преображение — в оригинале чэнъюй □□□□ (yǐ jiǎ luàn zhēn) — в пер. с кит. «выдать фальшивое за настоящее».

Однако морщинка меж бровей Линь Цзинхэна не разгладилась.

— Приготовиться к пространственному скачку! — тут же скомандовал он.

— Да не дрейфь ты, — посоветовал ему Одноглазый Ястреб. — В Восьмой галактике действует правило: не трогать мелкие торговые суда меньше килотонны.

Однако Линь Цзинхэн проигнорировал его, и процесс обратного отсчёта перед прыжком запустился.

— Ты… — недовольно начал Одноглазый Ястреб.

В этот момент корпус меха сотряс жестокий удар, тут же активировалась автоматическая защита отсека ухода за больными и медотсека. Едва удержавшийся на ногах Одноглазый Ястреб успел заметить краем глаза ослепительную вспышку в чёрных как смоль глубинах космоса, и часть корпуса меха охватило пламя!

Вопреки ожиданиям противная сторона атаковала их без предупреждения.

Только что харахорившийся Одноглазый Ястреб влепил себе увесистую пощёчину — его щека тут же принялась раздуваться. Не успел он открыть рот, чтобы от души выругаться, как мех под гудение тревожного сигнала уже кое-как втиснулся в шлюз пространственного скачка.

http://tl.rulate.ru/book/29020/1734547